Менеджер Сили быстро организовал проход для всех нас на барже, которая должна была отправиться вниз по реке. Судно не было построено для переправы пассажиров, но меня не заботили ни доспехи, ни роскошь кают-компании. Я хотел скорости и пространства, а не комфорта и блеска. И это то, что я получил. Каюты были голыми, даже неудобными, но они были исправными.

Планировалось, что судно уйдет на следующий день, но как только менеджер забронировал для нас права на путешествие, он понял, что грузовой трюм заполнен, и нет причин оставаться в доке. Путаница от капитана корабля поставил под сомнение слово Seelie менеджера, его слова слишком близко к лжи, чтобы капитан не зевать в шок.

Тем не менее, он получил свой приказ и приказал экипажу начать процесс отбрасывания. Как только мы оказались на борту, экипаж начал утомительную подготовку, необходимую для навигации чего-то настолько большого. Корабль не нуждался в большом экипаже, были встроены палаты и массивы, которые позволяли кораблю функционировать в основном автоматически. Кроме капитана, лепрекона, который носил капитанскую шляпу больше, чем он был, был также капитан груза и шеф-повар.

Любые серьезные проблемы в массиве кораблей или механике, которая питала корабль, должны были быть исправлены в доке. Проблемы, возникшие под парусами, будут игнорироваться, когда это возможно. В рунических вызывающих массивах были магические предохранители от отказов, которые могли вызвать ассоциации с Водяными Спрайтами. Спрайты, которые были достаточно мощными, чтобы вытолкнуть или вытащить баржу на берег.

Хозяином груза и шеф-поваром был Келпи. В этом был смысл. Их способность превращаться в форму воды означала, что даже если случится самое худшее и баржа затонет, с ними все будет в порядке. Их форма Seelie сделала их идеальными палубными рукавами, в то время как форма Змея позволила им скользить по борту и справляться с любыми повреждениями, проколами или дырками, которые могут образоваться в результате столкновения во время плавания.

Кожа корабля была очарована прочностью и самовосстановлением, так что если им действительно нужно было проскользнуть через борт и сделать эти ремонтные работы, то что-то монументальное из них пошло не так. Сиде продвинул искусство выращивания вещей на другой уровень, и с помощью этих техник их корабли в большинстве случаев были самодостаточными.

Корабли были не просто построены, они были выращены и вылеплены, и их поощряли принимать форму, которая была наиболее приспособленной. Материал, который позволял расти, позволял проводить ремонт. Немного дополнительного материала для поглощения корабля, немного магии, чтобы пробудить потенциал роста, и направить и направить способность корабля расти в желаемую форму было все, что было необходимо, чтобы сохранить корабль полностью функциональным.

Лепрекон, как капитан корабля, вступил в пару с баржей, похожей на мою связь с Ситхерном. Корабль ответил на его желания и потребности из-за этой метафизической связи; баржа была живым существом и доверял капитану. Процесс связывания был таким же, как и для моего

Кольца; слюна, кровь или сперма. Несмотря на то, что связь с моим Кольцом была не такой глубокой, как связь, которую я испытывал с Кольцом, связь могла быть разорвана и заменена, но до тех пор, пока связь существовала, этот корабль был достоянием Лепрекона. И ответил бы, чтобы защитить его, даже если бы это означало самопожертвование.

Можно подумать, что баржа будет полностью экипирована Келпи, но Лепреконов часто выбирали капитаном корабля. Это было результатом их близости к воде. В сказках и фольклоре часто намекали, что они прячут свое богатство в радуге. Эти истории основывались на правде. Лепреконы могли использовать свою близость к воде для серфинга в различных цветах и фракталах, которые придавали содержание эфемерной природе радуги.

Их начало и конец были закреплены в карманах времени и пространства, которые постепенно исчезали из реальности, всегда двигаясь таким образом, что по мере формирования каждой радуги эти якоря могли уходить корнями в то, что лепреконы называли "здесь и далее". Поскольку доступ к этим якорям был возможен только тогда, когда существовала Радуга, они стали идеальным местом для сокрытия и хранения артефактов и сокровищ.

Подобно тому, как лепреконы могли заниматься серфингом в эфемерной природе "Радуги", они могли заниматься серфингом в более физической природе самой воды. Таким образом, в случае, если их корабль был настолько сильно поврежден, что им приходилось покидать его, они прекрасно подходили для катания на волнах и выхода на берег.

Капитан и его экипаж были на удивление милосердны. Я не был уверен, что менеджер шахты предупредил капитана о нашей идентичности, или он был просто более политически и социально проницательным и относился ко всем, кто поднялся на борт своего корабля с почтением и уважением. Скорее потому, что его корабль, который должен был остаться в доке еще на один день, сразу же получил новые приказы вернуться в док Херда Блейни.

Единственной новой переменной в уравнении был список пассажиров, которых он будет перевозить. Ему не потребовалось многого, чтобы понять, что мы можем быть людьми, которых он не должен оскорблять. Мое взаимодействие с этим менеджером открыло мне глаза, я вывел на экран под названием "Рейтинговый режим", и это было совершенно эффективно.

Меня беспокоило, что я только что покинул присутствие Danu, Beleros и Cyronax. Что у меня родились новые дети Дану за последние миллионы лет. Но я должен был адаптироваться и соответствовать мелочной политике и ссорам Сили, что мне нужно было использовать Звание, чтобы коровы Сили были так же низки, как и должность менеджера по горным разработкам.

Я задавался вопросом о том, с какой легкостью я принял на себя манеру называться "хреном". Это беспокоило меня, и я бы не стал полностью пожимать плечами. Я беспокоился о том, что, возможно, я уже достаточно долгое время являюсь Принцем Рейнга, и мои чувства развиваются. Что я приспосабливаюсь и принимаю некоторые предрассудки и фанатизм, которые я надеялся развеять.

Честно говоря, я меньше думал о Менеджере по горным разработкам, потому что он был Сили,

которому поручалась такая задача. Я должен был бы быть осторожен с этим. Караид и я, возможно, были бы более объединены, более настроены, но если бы я собирался ввести какие-то системные изменения для населения, было бы бесполезно, если бы я стал таким же правителем, которого я пытался свергнуть.

Поездка вниз по реке была скучной. Никаких бандитов, пытающихся захватить груз. Никакой суровой погоды, из-за которой мы заблудились в море. Нет ничего более сурового, чем рой укусов насекомых в какой-то момент. Насекомые были универсальными, как и мошки. По крайней мере, комаров не было. Не на реке, но это может быть потому, что вода была быстроходной, не было луж застойной воды, чтобы личинки могли выжить.

Прибытие в колонию Блейни трансформировалось. Точно так же, как шахта "Силиний" была обновлена и укомплектована новыми зданиями и инфраструктурой, так же и пристань. Склад, примыкающий к короткому причалу, используемому для переработки рыбы и растительного мира, был полностью реконструирован. Новое здание было массивным, между двумя крыльями было построено проскользнувшее отверстие. Крылья окружали участок озера, который был вырыт для того, чтобы баржа могла причаливать, уютно расположившись между ними, что значительно облегчало разгрузку и погрузку.

Кроме того, были построены новые здания. Энклав Элдерс больше не был единственным сухопутным строительным сооружением. Дополнительные здания выглядели так, чтобы удовлетворить потребности посетителей, не способных принимать форму воды и оставаться в городе, который был построен под озером.

Для нового строительства док и склад были жутко тихими. На самом деле они казались заброшенными. На палубе не было ни палубных рук, ни грузовых мастеров, которые ждали, чтобы поприветствовать корабль или помочь его связать. Стало понятно, что лишние руки не нужны, когда один из бортовых голубей Kelpie переплывает через борт и плывет впереди корабля. Как только он поднялся по ступенькам, ведущим к воде, он расположился так, чтобы уловить линии, которые бросил корабельный грузовой мастер.

В магическую двигательную установку корабля, возможно, был встроен сенсор, потому что корабль дрейфовал именно туда, где было удобнее всего, и просто останавливался. Палуба корабля выросла, слившись с причалами с обеих сторон, что позволило легко и эффективно осуществлять транспортировку и высадку.

Мое любопытство и неуверенность в том, куда идти, чтобы найти Блейни, были услышаны, когда Уна пошла вперед. Я не был уверен, какой прием я найду. Ирвин был их первенцем, и они были счастливы, когда я дал Клятву усыновить его в моем доме.

Ее приветствие было точным, ледяным совершенством. Склоняясь в точной степени, Господь должен принцу. Ждал, когда я выступлю первым. Лицо застыло в маске безразличия. Это отсутствие эмоций было похоже на удар по яйцам. Эмаскирующее, болезненное и без достаточной силы, чтобы затаить дыхание.

Это не было похоже на Уну, которую я знал. Сильная и живая женщина, которая была благодарна, когда я спас ее семью от слабоумия Тома. Я ненавидел безразличие и холод, с которыми она встречала меня, но я понимал это. Именно такого приема я ожидал от женщины, скорбящей о потере сына, когда столкнулся с человеком, который, как вы чувствовали, бросил его.

http://tl.rulate.ru/book/35447/1018341